

На улице по-прежнему моросил мелкий, как пух, дождь. Лили, всё ещё в том же коротком ципао с оголёнными руками и ногами, едва выйдя наружу, чихнула:

— Ой, а тут прохладно.

Гу И промолчал. Лили шмыгнула носом и придвинулась ближе:

— Раскрой зонт.

Гу И оттолкнул её одним пальцем:

— Держись от меня подальше.

— Эй, что за тон? Неужели у тебя нет ни капли джентльменства по отношению к даме? — Лили, пережившая переполох, но лишившаяся работы, была слегка взвинчена и капризно вцепилась в рукав Гу И, не желая отпускать.

— Мне что, стоит поблагодарить эту даму за то, что привела ко мне охотника на демонов для знакомства? — мрачно спросил Гу И.

Почувствовав ледяной холод, исходящий от него, Лили тут же пришла в себя и поспешно отпустила его:

— П-прости... — Она и правда потеряла голову. Кем бы ни был Гу И, он был явно не тем, с кем стоит связываться. — Слушай... я понятия не имею, как наткнулась на такого типа... Клянусь, я ничего не делала! И не понимаю, почему он заподозрил именно меня, да ещё и решил, что я из рода вампиров... — Это было странно. Неужели она так похожа на кровопийцу?

Гу И скользнул взглядом по её толстому слою пудры, яркому блеску для губ и изысканному смоки-айз:

— Дело не в тебе. Он пришел за другим. Но если бы ты не сидела на одном месте столько лет, он бы вряд ли обратил на тебя внимание. — Макияж Лили был, конечно, специфическим, но в клубе Хайтянь таких полно — ночная жизнь диктует свои правила. Однако Лили работала там уже шесть лет, а её внешность совсем не изменилась, что и вызвало подозрения.

— А? — Лили опешила. — Вот оно что?

— Не думай, что ночной клуб — это безопасное место, — холодно заметил Гу И. В таких заведениях никто не станет докапываться до происхождения, но именно поэтому люди теряют бдительность и совершают ошибки. Например, Лили: когда она пришла, то заявила, что ей двадцать три, а прошло шесть лет — теперь должно быть двадцать девять. Если бы она была обычным человеком, как она могла остаться прежней? К тому же, в этой индустрии люди стареют быстрее, чем в обычной жизни.

— О-о... — Лили была вынуждена признать правоту его слов. — Поняла, впредь буду

осторожнее. Но ты сказал, что он пришел за другим... За чем же? Что привело сюда этого охотника?

Лили выпучила глаза, а потом пробормотала:

— Лучше бы я молчала...

Она надула губы, но не ответила не могла:

— Это птица в терновом венце. Говорят, история этого рода восходит ко временам короля Артура, и их предки были рыцарями Круглого стола. Но позже они стали предпочитать одиночество, поэтому о них мало что известно, их называют семьей терновых птиц. Слышала, что не каждый в их роду достоин носить фамильный герб в виде татуировки — только самые выдающиеся охотники, получившие признание семьи. — Именно поэтому, увидев эту татуировку у молодого господина Тана, она перепугалась до смерти и наотрез отказалась выходить к Ли Тяньи.

Лили тут же замотала головой. Пусть её оставят без еды, но не без возможности поболтать.

— Иностранный вид? — Лили вытаращила глаза. — С каких пор тебя это заботит? И вообще, что за иностранный вид? Как некрасиво звучит. А ты тогда какой вид... — Она вовремя прикусила язык. — Ладно, я всё разужнаю!

— Хватит, — Гу И даже не взглянул на её хрустальный шар. — Разужнай лучше, не прибыл ли в наш город кто-то из чужаков.

Гу И слегка кивнул, ничего не ответив. Лили осталась недовольна:

— И это всё? Я столько всего рассказала, выложила всё, что знала, а ты даже не удостоил меня оценкой?

— О, — Гу И на мгновение задумался. — Семья терновых птиц не имеет отношения к королю Артуру, и никто из них не был рыцарем Круглого стола. Что касается герба — это не просто птица, это сова. Она символизирует, что охотник из их семьи, подобно ночной сове, пролетающей сквозь терновник, способен бесшумно охотиться в самых суровых условиях. Так что этот род не имеет ничего общего с той легендарной птицей, что пронзает себя шипом, чтобы спеть свою песню.

Лили снова вытаращила глаза:

— Ты не проводишь меня? У меня нет зонта! Хотя бы до входа в метро доведи! Где твои манеры?

— Ты не заболеешь, — отрезал Гу И и кивнул на дорогу. — Вызови себе такси.

— Тебе лучше поменьше болтать, — дождь усилился. Гу И раскрыл зонт, укрыв Лили, и пошел рядом. — Как сегодня: даже если что-то знаешь, не обязательно это озвучивать.

— Как выглядела татуировка? — вместо ответа спросил Гу И.

Уголки губ Гу И слегка дрогнули, в глазах промелькнула усмешка:

— Ты можешь помолчать?

Гу И кивнул, выражая удовлетворение:

— Ступай.

— Ты про ту историю с администратором? — Лили скорчила рожу. — А я что, неправа? Через пару дней она слегнет с простудой, а вычтут из моей зарплаты, небось, больше, чем она потратит на лекарства. — Она неизвестно откуда достала крошечный хрустальный шар, покрутила его на пальце, и тот исчез.

— Это же деньги... — Лили была безутешна. — Я только уволилась, весь месяц насмарку. Ведьмы не болеют, но нам тоже нужно есть, одеваться, снимать жилье, расходов полно! Я живу далеко, на метро пять юаней, а на такси — десятки! Да и сейчас ночной тариф, каждый километр дороже почти на треть. Если посчитать, сердце кровью обливается.

Гу И не стал продолжать пустой разговор:

— Тогда можешь ехать на метро, я уйду. — Как раз подъехало такси, и он махнул рукой. Пока Лили колебалась, садиться или нет, Гу И уже сложил зонт и сел в машину.

— Эй, ты... — Лили с изумлением смотрела, как такси уносится прочь, обдав её брызгами грязи. Он правда уехал? Как быстро он переменялся! А ведь в баре казался таким благородным...

Гу И не волновало, что думает Лили. На самом деле, у него не осталось сил даже на то, чтобы об этом думать.

— К станции переливания крови на Цзиньша-роуд, — только успел произнести он, как резко опустил голову и прижал к губам платок.

— Понял, — водитель включил счетчик и взглянул на него в зеркало заднего вида. — Если станет плохо, под сиденьем есть пакет. — Только бы его не стошнило в салоне! Он часто возил людей из Хайтяня и знал, что те часто чувствуют себя неважно — то ли от лишнего алкоголя, то ли от излишеств... Кто ж знает, что именно этот делал, ведь рот можно использовать по-разному. Но зачем ехать на станцию переливания среди ночи? Сдавать кровь?

Гу И не знал, о чем думает водитель, он даже не расслышал его слов. В ушах звенело, в желудке разливался жгучий огонь, заставляя его кашлять так, будто легкие выворачивало наизнанку. Наконец, в платок упало что-то раскаленное.

— Господин? Господин? — водитель перепугался и притормозил. — В больницу нужно?

— Нет. Я в порядке. Пожалуйста, поезжайте быстрее, — прохрипел Гу И с закрытыми глазами. Он сгорбился, одной рукой прижимая платок к губам, а другой вцепившись в ручку зонта. Свет уличных фонарей пробивался сквозь пелену дождя, скользя по его рукам. За несколько минут кожа на пальцах почернела и потрескалась, став похожей на горелый уголь.

Ледяной холод, исходивший от ручки зонта, немного привел его в чувство. Он выпрямился и посмотрел на платок: там была лужица вина с алыми прожилками.

— Точно всё в порядке? — водитель снова бросил взгляд в зеркало. Вроде перестал кашлять, но лицо у пассажира бледное, как у мертвеца, жуткое зрелище. Если он едет сдавать кровь, смогут ли у него её взять?

— Всё хорошо, просто ведите машину, — Гу И не отрывал глаз от платка. Автомобиль двигался медленно, и луч фонаря скользнул по ткани. Если бы кто-то присмотрелся, то заметил бы, что вино не впитывается, а бурлит, словно кипяток, выпуская крошечные пузырьки с тихим шипением. А алые прожилки, словно рыбки в кипятке, метались из стороны в сторону, пока не растворились без следа. Лишь тогда вино успокоилось и впиталось в ткань.

Гу И сложил платок, с трудом запихнул его в карман и надел перчатки, скрыв потрескавшуюся кожу. Говорили, что те четыре кубка когда-то принадлежали кардиналу, и теперь он понимал, что это правда. Кубок, из которого он пил, скорее всего, использовался для святой воды. Прошло сто лет, в нём побывало немало жидкостей, но частица божественного света, пропитавшая металл, сохранилась до сих пор.

Для нежити серебро — уже неприятность, а святая вода и вовсе невыносима. Молодой господин Тан сделал верный выбор: если бы не особая природа Гу И, он бы получил ожоги при первом же контакте с кубками. Лили повезло: если бы кубок достался ей, она, хоть и не боялась серебра, не пережила бы глотка святой воды.

Гу И прикрыл глаза, терпя боль, пронзавшую всё тело. В Хайтяне он задействовал особые силы крови, чтобы подавить действие святой воды, но шрамы, оставленные ею, заживут не скоро. Нежить не боится физической боли, но святая вода оставляет след на самой душе... если, конечно, то, что осталось у него, можно еще назвать душой.

Он не хотел думать о душе. Откинувшись на стекло, он снова увидел образ Тана. Даже не зная, что тот из семьи терновых птиц, можно было понять — боец он отличный. Под вызывающей одеждой скрывалось крепкое, тренированное тело — это не те мышцы, что качают в спортзалах. Не говоря уже о мозолях от оружия на руках.

За десятки лет в магическом мегаполисе Гу И видел немало охотников. Большинство из них напоминали рыбаков, закидывающих сети наудачу. Но Тан явно имел цель — он охотился на вампира, это было несомненно.

В памяти всплыли испуганные глаза у черного входа в Хайтянь и новости, о которых говорил Лу Мин. Тан пришел за тем существом, серийным убийцей, который привлек внимание охотников. К счастью для Лили, Тан был сфокусирован на своей цели.

Но был ли это именно тот тип? Гу И нахмурился, стараясь отвлечься от «очищающего» воздействия святой воды. Столь дерзкие убийства — не почерк местных. Это явно чужак, который не боится охотничьего союза, потому что не собирается задерживаться. Пронесется, как ветер, оставив проблемы другим.

Но тот взгляд... перепуганный, затравленный. Будто Гу И мог убить его одним взглядом. Но его родословная уникальна, даже сородичи не могли определить его уровень, а для того существа он должен был выглядеть обычным человеком. Если обычный человек мог так его напугать, был ли он серийным убийцей?

Возможно, в город прибыл не один чужак. Нужно заставить Лили разузнать всё поточнее.

И Тан... если он действительно из семьи терновых птиц, то появление охотника такого уровня в городе сулит большие неприятности. Гу И горько усмехнулся. Глобализация... в век высоких скоростей охотникам больше не нужно сидеть в Европе. Он надеялся, что, вернувшись на родину, обретет покой, но, похоже, это желание так и останется мечтой.

Семья терновых птиц... Гу И пытался вспомнить обрывки информации. Как сказала Лили, они нечасто показываются на людях. Только те, кто достиг определенного уровня, получают татуировку. В отличие от других семей, они не заиклены на чистоте крови — говорили, что однажды обычный вольный охотник, заслужив признание главы рода, был принят в семью, и его потомки образовали особую ветвь.

Однако изначально этот род действовал в Европе, позже распространившись на Америку, а в Азии почти не появлялся. Охотой здесь занимался азиатский филиал Союза. С какой стати сюда пожаловал охотник из терновых птиц?

Приступ боли прервал размышления. Такси остановилось:

— Приехали, господин.

Перед ним была станция переливания крови, но целью Гу И была закусочная в двух кварталах отсюда.

Вывеска закусочной была старой и грязной. Несмотря на поздний час, внутри сидели человек семь, окружив большую миску тушеной свинины. Вид у них был довольно жалкий.

Когда Гу И вошел, хозяин за стойкой стучал по ней рукой:

— Сегодня покормил вас на славу, а завтра пейте побольше воды. Что говорить, вы знаете. Это добровольная сдача крови, если кто проболтается...

Его голос оборвался, когда он увидел вошедшего Гу И. Хозяин поднял настороженный взгляд. Гу И, прикрыв лицо поднятым воротником, подошел к стойке, выложил пачку купюр и понизил голос:

— Две порции. Свежие.

<http://bllate.org/book/18700/1807310>